

ТРИНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 65, лит. А
<http://13aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

02 декабря 2020 года

дело №А56-67039/2018/уб.6

Резолютивная часть постановления оглашена 25 ноября 2020 года

Постановление изготовлено в полном объеме 02 декабря 2020 года

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд
в составе: председательствующего Морозовой Н.А.
судей Герасимовой Е.А., Слоневской А.Ю.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Князевым С.С.

при участии:

от Волченко И.В. – Летуновский В.В. по доверенности от 14.11.2019;

от Сморщок Ж.В. – Закирова Ю.В. по доверенности от 06.03.2020;

от ООО «Проками» - Панов А.С. по доверенности от 19.05.2020;

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционные жалобы (регистрационные номера 13АП-23649/2020, 13АП-29339/2020) Сморщок Жанны Васильевны, Волченко Игоря Викторовича на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.08.2020 по обособленному спору № А56-67039/2018/уб.6 (судья Ильенко Ю.В.), принятое по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ПРОКАМИ» к Волченко Игорю Викторовичу и Сморщок Жанне Васильевне о взыскании убытков в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания»,

установил:

общество с ограниченной ответственностью «ПРОКАМИ» (далее – ООО «ПРОКАМИ») обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» (далее – должник, ООО «Балтийская экспедиторская компания») несостоятельным (банкротом).

Определением суда от 16.07.2018 в отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим утверждена Ванюшкина Елизавета Владиславовна.

Названные сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ» №138 от 04.08.2018.

Решением суда от 19.02.2019 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим временно утверждена Ванюшкина Елизавета Владиславовна.

Определением суда от 02.04.2019 конкурсным управляющим должника утверждён Назаров Евгений Константинович.

Определением суда от 11.09.2020 Назаров Евгений Константинович освобождён от исполнения обязательств, конкурсным управляющим должником утверждена Тарасевич Анна Валерьевна.

ООО «ПРОКАМИ» обратилось в суд с заявлением о взыскании с Волченко Игоря Викторовича и Сморщок Жанны Васильевны в пользу ООО «Балтийская экспедиторская компания» 1 034 071 815,75 руб. убытков, причинённых должнику.

Определением от 01.08.2020 суд первой инстанции заявление удовлетворил.

В апелляционной жалобе Сморщок Ж.В., ссылаясь на несоответствие выводов суда обстоятельствам дела, на неправильное применение судом норм материального права, просит определение суда первой инстанции от 01.08.2020 отменить в части взыскания с неё убытков. Как указывает податель жалобы, Сморщок Ж.В. принята на работу должника на должность главного бухгалтера, временно занимала должность директора в период с 20.07.2018 по 03.08.2018, контролирующим должника лицом не являлась. По мнению Сморщок Ж.В., общество не доказало наличие причинно-следственной связи между её действиями и причинением убытков конкурсной массе должника.

В апелляционной жалобе Волченко И.В., ссылаясь на несоответствие выводов суда обстоятельствам дела, на неправильное применение судом норм материального права, просит определение суда первой инстанции от 01.08.2020 отменить. По мнению подателя жалобы, общество не доказало наличие дебиторской задолженности, причинно-следственной связи между действиями и причинением убытков конкурсной массе должника, а также того, что возникновение неплатежеспособности должника обусловлено именно действиями ответчиков.

В судебном заседании представитель ООО «ПРОКАМИ» подал письменное заявление об отказе от заявления в части взыскания убытков со Сморщок Ж.В., пояснив, что последствия такого отказа ему известны и понятны.

Иные участники процесса не возражали против принятия данного отказа.

В этой связи, Сморщок Ж.В. заявила устный отказ от своей апелляционной жалобы.

В соответствии с частью 2 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) истец вправе до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу в арбитражном суде первой инстанции или в арбитражном суде апелляционной инстанции, отказаться от иска полностью или частично.

Согласно части 5 статьи 49 АПК РФ арбитражный суд не принимает отказ истца от иска, если это противоречит закону или нарушает права других лиц.

Суд апелляционной инстанции, изучив отказ от заявления в соответствующей части, установил, что он заявлен уполномоченным субъектом, не противоречит требованиям закона, не нарушает прав других лиц, соответствуют положениям статьи 49 АПК РФ.

Пунктом 4 части 1 статьи 150 АПК РФ предусмотрено, что отказ истца от иска и принятие отказа арбитражным судом является основанием для прекращения производства по делу.

В силу пункта 3 статьи 269 АПК РФ одновременно с прекращением производства по делу подлежит отмене принятый судом первой инстанции по существу спора судебный акт.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции счёл возможным принять отказ от заявления в части взыскания убытков со Сморщок Ж.В., ввиду чего определение суда первой инстанции в данной части подлежит отмене, а производство по заявлению - прекращению.

Согласно части 1 статьи 265 АПК РФ арбитражный суд апелляционной инстанции прекращает производство по апелляционной жалобе, если от лица, её подавшего, после принятия апелляционной жалобы к производству арбитражного суда поступило ходатайство об отказе от апелляционной жалобы и отказ был принят арбитражным судом в соответствии со статьей 49 АПК РФ.

Отказ Сморщок Ж.В. от апелляционной жалобы соответствуют положениям статьи 49 АПК РФ, не влечёт нарушения чьих-либо прав и законных интересов.

Таким образом, апелляционный суд принял отказ Сморщок Ж.В. от апелляционной жалобы и прекратил по ней производство.

В судебном заседании представитель Волченко И.В. настаивал на апелляционной жалобе, а представитель общества возражал против её удовлетворения.

Информация о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы опубликована на Интернет-сайте «Картотека арбитражных дел». Надлежащим образом извещённые о времени и месте судебного заседания иные лица, участвующие в деле, своих представителей не направили, в связи с чем жалоба рассмотрена в порядке статьи 156 АПК РФ в их отсутствие.

Законность и обоснованность обжалуемого судебного акта проверены в апелляционном порядке.

Как следует из материалов дела, с 31.07.2017 до даты введения конкурсного производства 14.02.2019 генеральным директором ООО «Балтийская экспедиторская компания» являлся Волченко И.В.

В электронной версии издания «Вестник государственной регистрации» 30.08.2017 опубликовано сообщение Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №46 по г. Москве о предстоящем исключении юридического лица ООО «МЕГАПРОМ» (ИНН 7735601579) из Единого государственного реестра юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ), кредиторам и иным заинтересованным лицам, чьи права и законные интересы затрагивает исключение юридического лица из ЕГРЮЛ, предлагалось в течение 3 месяцев со дня настоящей публикации направить или представить в регистрирующий орган мотивированное заявление.

Поскольку в срок до 30.11.2017 в регистрирующий орган не поступило соответствующих мотивированных заявлений, 18.12.2017 регистрирующим органом внесена запись об исключении ООО «МЕГАПРОМ» из ЕГРЮЛ.

Ссылаясь на то, что ООО «МЕГАПРОМ» имело перед должником задолженность в размере 1 034 071 815,75 руб., возможность взыскания которой в настоящее время утрачена по вине Волченко И.В., ООО «ПРОКАМИ» обратилось в суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя требования в части взыскания убытков с Волченко И.В., суд первой инстанции обоснованно руководствовался следующим.

В силу статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом.

Исходя из пункта 1 статьи 53.1 ГК РФ, лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих

обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Согласно пункту 3 статьи 44 Федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» при определении оснований и размера ответственности членов совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа общества, членов коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющего должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.20 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) (далее – Закон №127-ФЗ) в случае введения в отношении должника процедуры, применяемой в деле о банкротстве, требование о возмещении должнику убытков, причиненных ему лицами, уполномоченными выступать от имени юридического лица, членами коллегиальных органов юридического лица или лицами, определяющими действия юридического лица, в том числе учредителями (участниками) юридического лица или лицами, имеющими фактическую возможность определять действия юридического лица, подлежит рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве должника по правилам, предусмотренным главой III.2 Закона о банкротстве.

В пункте 2 названной статьи закреплено, что требование, предусмотренное пунктом 1 настоящей статьи, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, может быть предъявлено от имени должника его руководителем, учредителем (участником) должника, арбитражным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсным кредитором, представителем работников должника, работником или бывшим работником должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченными органами.

В силу пункта 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» в том случае, когда причиненный контролируемыми лицами, указанными в статье 53.1 ГК РФ, вред исходя из разумных ожиданий не должен был привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам статей 15, 393 ГК РФ.

Таким образом, основанием для возникновения ответственности руководителя должника в виде убытков является совершение им виновной противоправной деятельности, в том числе несоответствие его действий по управлению юридическим лицом критериям добросовестности и разумности; причинение ущерба юридическому лицу и наличие причинно-следственной связи между указанными обстоятельствами.

Исходя из пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», лицо, входящее в состав органов юридического лица (единоличный исполнительный орган - директор, генеральный директор и т. д., временный единоличный исполнительный орган, управляющая организация или управляющий хозяйственного общества, руководитель унитарного предприятия, председатель кооператива и т. п.; члены коллегиального органа юридического лица - члены совета директоров (наблюдательного совета) или коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) хозяйственного общества, члены правления кооператива и т. п.; далее -

директор) обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 ГК РФ).

В случае нарушения этой обязанности директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего требования, должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением.

В силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

Если истец утверждает, что директор действовал недобросовестно и (или) неразумно, и представил доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) директора, такой директор может дать пояснения относительно своих действий (бездействия) и указать на причины возникновения убытков (например, неблагоприятная рыночная конъюнктура, недобросовестность выбранного им контрагента, работника или представителя юридического лица, неправомерные действия третьих лиц, аварии, стихийные бедствия и иные события и т.п.) и представить соответствующие доказательства. В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным (статья 1 ГК РФ), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора.

Согласно пункту 2 постановления №62 недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т. п.).

При определении интересов юридического лица следует, в частности, учитывать, что основной целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли (пункт 1 статьи 50 ГК РФ); также необходимо принимать во внимание соответствующие положения учредительных документов и решений органов юридического лица (например, об определении приоритетных направлений его деятельности, об утверждении стратегий и бизнес-планов и т. п.).

В пункте 3 постановления №62 разъяснено, что неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

- принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации;
- до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации.

Арбитражным судам следует давать оценку тому, насколько совершение того или иного действия входило или должно было, учитывая обычные условия делового оборота, входить в круг обязанностей директора, в том числе с учетом масштабов деятельности юридического лица, характера соответствующего действия и т. п.

В соответствии с пунктами 4, 5, 6 постановления №62 добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в

принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством. В связи с этим в случае привлечения юридического лица к публично-правовой ответственности (налоговой, административной и т. п.) по причине недобросовестного и (или) неразумного поведения директора понесенные в результате этого убытки юридического лица могут быть взысканы с директора.

В случаях недобросовестного и (или) неразумного осуществления обязанностей по выбору и контролю за действиями (бездействием) представителей, контрагентов по гражданско-правовым договорам, работников юридического лица, а также ненадлежащей организации системы управления юридическим лицом директор отвечает перед юридическим лицом за причиненные в результате этого убытки (пункт 3 статьи 53 ГК РФ). При оценке добросовестности и разумности подобных действий (бездействия) директора арбитражные суды должны учитывать, входили или должны ли были, принимая во внимание обычную деловую практику и масштаб деятельности юридического лица, входить в круг непосредственных обязанностей директора такие выбор и контроль, в том числе не были ли направлены действия директора на уклонение от ответственности путем привлечения третьих лиц. О недобросовестности и неразумности действий (бездействия) директора помимо прочего могут свидетельствовать нарушения им принятых в этом юридическом лице обычных процедур выбора и контроля.

Арбитражный суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении директором убытков, причиненных юридическому лицу, только на том основании, что размер этих убытков невозможно установить с разумной степенью достоверности (пункт 1 статьи 15 ГК РФ). В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности.

Как следует из материалов дела и установлено, судом ООО «МЕГАПРОМ» имело задолженность перед должником на значительную сумму, а потому деятельность этого контрагента должна была входить в сферу контроля руководителя должника, в том числе и в части размещаемых в отношении деятельности данного лица публикаций в официальных источниках раскрытия сведений о деятельности юридического лица. При получении сведений о предстоящем исключении из ЕГРЮЛ должника в обязательстве, разумный кредитор, рассчитывающий на исполнение обязательства названным должником, обязан был предпринять предусмотренные законом меры, направленные на то, чтобы не допустить подобного исключения, поскольку исключение должника из ЕГРЮЛ влечёт фактическое прекращение его деятельности и лишение правоспособности, что, в свою очередь, исключает возможность кредиторов такого должника получить от него удовлетворение по неисполненным обязательствам.

Вместе с тем, Волченко И.В., осуществляя полномочия единоличного исполнительного органа должника, не осуществил должного контроля за деятельностью дебитора должника ООО «МЕГАПРОМ» и не обратился с возражениями относительно исключения указанного должника из ЕГРЮЛ по факту размещения соответствующей публикации налоговым органом, а также включения в ЕГРЮЛ сведений о предстоящем исключении ООО «МЕГАПРОМ» из ЕГРЮЛ.

В материалы дела не представлены какие-либо доказательства истребования или получения Волченко И.В. от бывших руководителя должника документов, касающихся финансово-хозяйственной деятельности общества. Отсутствуют какие-либо сведения о принятии ответчиком иных законных мер, направленных на

получение имущества и документов от контрагента (ООО «МЕГАПРОМ»), в том числе по направлению в адрес дебитора соответствующей претензии.

Доказательства совершения ответчиком каких-либо действий, направленных на поиск и возврат дебиторской задолженности в размере 1 034 071 815,75 руб. суду не представлены.

Оценив выше изложенное, суд первой инстанции правомерно квалифицировал подобное бездействие Волченко И.В. как недобросовестное и неразумное, которое повлекло наступление невозможности предъявления требования должником к дебитору на значительную сумму и получения исполнения обязательства, тем самым нанеся материальный ущерб должнику в размере причитающегося ему исполнения, возможность получения которого утрачена в результате бездействия ответчика.

Из представленных в материалы дела доказательств, в частности, из решения об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения от 12.03.2019 №13/01-3, вынесенного по результатам проведения выездной налоговой проверки деятельности должника, следует, что между ООО «МЕГАПРОМ» и должником 05.06.2014 заключён договор поставки №506. В отчетности ООО «МЕГАПРОМ» не отражена выручка от реализации товара в адрес должника. Однако в отчетности ООО «БЭК» данная сделка отражена в расходах по налогу на прибыль организаций. Проверкой установлено, что основной целью совершения сделок с ООО «МЕГАПРОМ» являлось неуплата суммы налогов, поскольку ООО «МЕГАПРОМ» являлось транзитной организацией по перечислению денежных средств, не обладало какими-либо объективными возможностями для исполнения заключенного с должником контракта. При этом факт перечисления ООО «БЭК» денежных средств обществу подтвержден, как и отсутствие реального исполнения.

В случае фиктивности ООО «МЕГАПРОМ» и отсутствия денежных средств и имущества, должником могли быть предприняты меры для получения удовлетворения дебиторской задолженности посредством применения к ООО «МЕГАПРОМ» процедур несостоятельности.

При таких обстоятельствах, вывод о невозможности получения должником удовлетворения от дебитора по причине отсутствия у него имущества и денежных средств не мог быть сделан, и единственной подтвержденной причиной невозможности расчетов с дебитором является его исключение из ЕГРЮЛ, которое стало возможным в результате бездействия руководителя должника Волченко И.В.

Суд первой инстанции обоснованно принял во внимание, что представленными доказательствами факт осведомленности Волченко И.В. о наличии спорной задолженности контрагента. Более того, Волченко И.В. самостоятельно сообщил о задолженности временному управляющему должника, что нашло отражение в анализе финансового состояния должника, составленного конкурсным управляющим.

Следовательно, Волченко И.В. как руководитель должника рассматривал спорную задолженность как реальную ко взысканию.

Непроведение анализа имеющихся в его распоряжении документов должника и работы с его дебиторами, на что указал Волченко И.В., подтверждает то, что со стороны руководителя было допущено неоправданное и недобросовестное бездействие при управлении должником.

При таком положении, удовлетворив заявление общества о взыскании с Волченко И.В. убытков в соответствующем размере, суд первой инстанции вынес законный и обоснованный судебный акт, оснований, включая процессуальных, для отмены которого апелляционный суд не выявил.

Руководствуясь статьями 49, 150, 265, 269-272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

постановил:

Принять отказ общества с ограниченной ответственностью «ПРОКАМИ» от заявления в части взыскания убытков со Сморщок Жанны Васильевны.

Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.08.2020 по делу № А56-67039/2018/уб6 в указанной части отменить, производство по заявлению в этой части прекратить.

Принять отказ Сморщок Жанны Васильевны от апелляционной жалобы.

Производство по апелляционной жалобе (регистрационный номер 13АП-23649/2020) прекратить.

В остальной части определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.08.2020 по делу № А56-67039/2018/уб6 оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Западного округа в срок, не превышающий одного месяца со дня его принятия.

Председательствующий

Н.А. Морозова

Судьи

Е.А. Герасимова

А.Ю. Слоневская